

семьи политика переселения предстала символом трагедии, а таких семей было немало.

Трудности данной части аграрной реформы заключались в непродуманности ряда вопросов: во-первых, предлагались переселенцам малопригодные территории для хлебопашества; во-вторых, отсутствовала агротехническая подготовка переселенцев к новым условиям; в-третьих, была недостаточная финансовая поддержка пострадавшим семьям.

К сожалению, переселенческая политика начала XX века не принесла ожидаемых результатов: в Центральной России, как и прежде, оставалась проблема перенаселения. Преждевременная гибель П.А. Столыпина помешала ему внести коррективы в переселенческую политику после поездки по Сибири в 1910 году. Следует отметить, что многие аспекты аграрной политики П.А. Столыпина по-прежнему порождают вопросы и суждения в научной среде.

Библиографический список

1. Изюмов А.И., Абросимов В.Г. История Уральского казачьего войска. Уральск, 2007. 296 с.
2. Обзор Уральской области за 1908 год. Уральск, 1909. 41 с.
3. Обзор Уральской области за 1910 год. Уральск, 1911. 66 с.
4. Обзор Уральской области за 1911 год. Уральск, 1912. 90 с.
5. Обзор Уральской области за 1912 год. Уральск, 1913. 124 с.
6. Обзор Уральской области за 1914 год. Уральск, 1915. 166 с.
7. Обзор Уральской области за 1915 год. Уральск, 1916. 143 с.
8. Полное географическое описание нашего Отечества. Киргизский край / под ред. В.П. Семенова. Уральск, 2006. 496 с.
9. Фокин Н.И. Уральцы... Мои земляки. Кемерово, 1998. 276 с.

О.Н. Иванова

Самарский государственный экономический университет

ПРЕРЫВИСТАЯ СУДЬБА РОССИЙСКОГО ФЕРМЕРСТВА В XX ВЕКЕ

Аграрная политика в РФ является сегодня едва ли не самым обсуждаемым вопросом. Это связано и с исторически сложившимися проблемами (хроническая недофинансированность аграрного сектора), и с засухой 2010 года, которая ярко продемонстрировала необходимость решения сельскохозяйственного вопроса.

2 марта 2011 года в Тамбове на XXII съезде российских фермеров глава правительства В.В. Путин отметил, что фермерство в России состоялось, фермеры оказывают существенное влияние на решение продовольственной проблемы, способствуют обеспечению продовольственной безопасности страны, фермерское хозяйство рентабельнее крупного сельскохозяйственного предприятия, и правительство готово оказать фермерам поддержку как самому эффективному производителю сельхозпродукции [7]. Фермер – это крестьянин-предприниматель, который владеет землей или арендует ее и занимается на ней сельским хозяйством [10]. Главный смысл фермерской деятельности – получение прибыли. История фермерства в России уходит в XIX век.

В начале XX века в правительственных кругах активизировалось изучение аграрного вопроса: в 1902 году были созданы 2 правительственные комиссии – «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности» и «Редакционная комиссия по вопросам крестьянского законодательства». К 1904 году они достигли основополагающих соглашений по проведению аграрных преобразований. Их смысл заключался в постепенной индивидуализации и интенсификации крестьянского хозяйства и в конечном счете – в превращении крестьянского хозяйства в систему мелкой частной собственности, основанной на хуторах или семейных фермах [5]. Эти предложения получили отражение в указе от 9 ноября 1906 года, который разрешил отдельным крестьянам выходить из общины вместе с наделом. Так было положено начало фермерскому движению в России. Инициатива исходила от государства и была поддержана крестьянами, если оценивать результаты реформы не количеством хуторов и не увеличением сельскохозяйственного производства, а количеством людей, обратившихся за помощью к правительству. К началу 1916 года, когда реформа была приостановлена из-за войны, около половины крестьянских семей искало той или иной помощи правительства в реорганизации своих хозяйств [5].

В 1917 году была отменена частная собственность на землю. По Декрету о земле «усадебная городская и сельская земля, с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, причем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяется законодательным порядком. Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и проч. конфискуются» [1]. Фермерство как экономическое явление упразднилось.

В период «военного коммунизма» крестьянская инициатива была наказуема, и впоследствии возможность проявления хозяйственной самостоятельности появилась во время НЭПа, но с некоторыми ограничениями:

- аренда земли разрешалась на срок не более одного севооборота (при трехполье срок аренды составлял три года, при четырехполье – четыре года);

- наемный труд разрешалось использовать в случае невозможности выполнения арендатором сельскохозяйственных работ, а также если все члены семьи наравне с наемными работниками принимают участие в работе хозяйства;

- сдача земли в аренду могла быть обусловлена ослаблением хозяйственных сил, стихийным бедствием, недостатком рабочей силы и т.п. Субаренда запрещалась законом [3, с. 797].

В период новой экономической политики сельскохозяйственное производство быстро восстановилось, в том числе за счет фермерства, правом заниматься предпринимательской деятельностью воспользовались, в основном, недавние зажиточные и инициативные крестьяне.

В последующие годы единственная возможность проявления хозяйственной инициативы существовала в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ). ЛПХ – земельные участки, находившиеся в пользовании колхозников и работников совхозов, либо находившиеся в их собственности скот, птица, хозяйственные постройки и орудия труда [10]. После свертывания новой экономической политики началась жесткая регламентация всех сторон общественной жизни (1930-е – 1941 гг.), что отразилось и на личных подсобных хозяйствах и привело к «почти полному отсутствию крестьянских хозяйств с 20–30 головами скота» [6, с. 548].

Тем не менее в послевоенные годы личные подсобные хозяйства не исчезли. На это влияли многие обстоятельства, в том числе невозможность выжить только за счет трудодней, начисляемых в колхозах. В большинстве случаев собранный урожай распределялся следующим образом: 1) в первую очередь продукция отправлялась государству; 2) откладывался семенной фонд; 3) оставшееся зерно и продукция животноводства распределялась по трудодням [4]. ЛПХ выступало в этих условиях средством выживания.

В целом по СССР после войны удельный вес распределения зерна по трудодням составлял в 1946 г. 14,1 %, в 1948 г. – 15,9 %, в

1950 г. – 18,7 % от общего сбора зерновых [4, с. 293]. Кроме зерновых по трудодням распределялось ежегодно примерно 25 % валового сбора картофеля. Что касается других продуктов сельского хозяйства, то они в большинстве колхозов почти не распределялись. В 1950 году, например, мясо по трудодням распределяли 6,4 % колхозов, молоко – 11,7 % [4, с. 293].

Для оплаты труда колхозников расходовалось в среднем менее 1/3 всего денежного дохода колхоза и 15–18 % валового сбора зерновых. При небольших урожаях и доходах того времени такая доля распределения не могла обеспечить достаточной отплаты трудодня. Причем эта доля была меньше в слабых колхозах, которые большую часть произведенной продукции сдавали государству. В 1950 году, например, колхозы Узбекистана распределили по трудодням 36,9 % денежных доходов, а колхозы Центральной нечерноземной полосы – 14,8 % [4, с. 293]. Кроме зерновых по трудодням распределялось ежегодно примерно 25 % валового сбора картофеля. Что касается других продуктов сельского хозяйства, то они в большинстве колхозов почти не распределялись. В 1950 году, например, мясо по трудодням распределяли 6,4 % колхозов, молоко – 11,7 % [4, с. 293].

«Примерный устав сельскохозяйственной артели», принятый в 1935 году на Всесоюзном съезде колхозников-ударников, определял допустимые размеры приусадебной земли для личного пользования колхозного двора – от 1/4 до 1/2 га (в некоторых районах до 1 га). Разрешалось содержать в личном хозяйстве скот: в зерновых, хлопковых, свекловичных, льняных, конопляных, картофеле-овощных, чайных и табачных районах до 2 голов молодняка рогатого скота, 1 свиноматку с приплодом или, если правление колхоза найдет необходимым, 2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев; в земледельческих районах с развитым животноводством 2–3 коровы и, кроме того, молодняк, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, от 20 до 25 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев; в районах кочевого животноводства от 8 до 10 коров и, кроме того, молодняк, 100–150 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы, до 10 лошадей, от 5 до 8 верблюдов [12].

Правительственная политика по отношению к ЛПХ после 1935 г. менялась. В 1946–1947 гг. в связи с сильной засухой в главных

районах страны вышло Постановление Совета Министров СССР от 9 августа 1947 г. № 842 «Об оказании помощи бескоровным и не имеющим скота колхозникам в обзаведении скотом». В соответствии с этим постановлением намечалось закупить 1 млн телок для передачи их бескоровным колхозникам путем продажи в кредит. На эти цели был отпущен долгосрочный кредит в размере 200,5 млн руб. [4].

В 1954 году на Пленуме ЦК Н.С. Хрущев выступил с докладом «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства». Среди причин отставания аграрного сектора он назвал и ущемление личного подсобного хозяйства. На практике же в 1958 году размеры приусадебных участков были сокращены по сравнению с 1935 годом. Рабочих и служащих совхозов заставили продать личный скот своим предприятиям. Жителям городов и рабочих поселков запретили держать скот на личных подворьях. Сельский образ жизни в городах, где развивалась крупная промышленность, не соответствовал задачам создания индустриального общества. Требования к личным подсобным хозяйствам, прежде всего в городах, ужесточились, несмотря на провозглашенный ранее курс.

В соответствии с аграрными изменениями 1960-х гг., вносились изменения и в Примерный Устав колхозов (ноябрь 1969 года) – коллективные хозяйства получали значительную самостоятельность, элементы хозрасчета. За колхозниками сохранилось право содержания личного подсобного хозяйства, приусадебного участка и домашнего скота и птицы. Впервые с 1965 по 1970 годы прирост валовой продукции сельского хозяйства составил 23 % [11]. В последующие годы, чаще называемые «эпохой застоя», личные подсобные хозяйства также поощрялись, раздавались земли под садоводческие товарищества горожан.

Экономическая реформа 1987 г. признала равенство пяти основных форм хозяйствования (колхозов, совхозов, агрокомбинатов, арендных кооперативов, фермерских хозяйств), но не было принято закона о частной собственности на землю [14, с. 494]. В мае 1988 г. советским правительством заявлено о возможности для земледельца арендного подряда на землю (аренда на 50 лет с возможностью распоряжаться полученной продукцией). Уже через два года на условиях аренды в СССР обрабатывалось 2 % земель и содержалось 3 % поголовья скота. С 1988 года производство в сельском хозяйстве сокращается [9]. С 1986 г. число личных под-

собных хозяйств росло и составило 20,9 тыс., в 1987 г. – 21,9 тыс., в 1988 г. – 22,2 тыс. Также выросла занимаемая личными подсобными хозяйствами посевная площадь: в 1986 г. она составляла 1720 тыс. га, в 1987 г. – 1761 тыс. га, в 1988 г. – 2094 тыс. га, а в 1989 г. – 2269 тыс. га [13].

У российского фермерства XX века – прерывистая судьба: оно зародилось и поддерживалось государством в 1900–1916 гг., было уничтожено в 1917–1920 гг., реанимировано в условиях НЭПа – 1921–1928 гг. В последующий период крестьянская активность была неполноценной: уничтожался смысл предпринимательской деятельности. Да и весь советский период зародыш фермерства – личное подсобное хозяйство – находился в немилости у государства. В результате доверие современных крестьян к фермерству подорвано.

Возвращение доверия – процесс долгий, занимающий не одно десятилетие. Большую роль здесь сыграют меры и методы государственной поддержки фермеров. Во время реализации столыпинской аграрной реформы так же, как сегодня, большое значение имело доверие к власти – ведь ломался традиционный уклад жизни деревни, без конфликтов обойтись было сложно. Однако правительством, при отдельных случаях применения силы, основным направлением политики по отношению к крестьянству избрало просвещение и агитацию [5].

Пропаганда фермерства и консультации специалистов (юристов, агрономов, экономистов и других) на современном этапе смогут создать базу для проведения успешной аграрной политики, что будет способствовать развитию фермерства.

Библиографический список

1. Декрет о земле. Принят II Всероссийским Съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 27 октября 1917 года // Законы СССР 1917–1929 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.knukim-edu.kiev.ua/index.php?id=589&view=article>
2. ФЗ № 112 «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г. Принят Государственной Думой 21 июня 2003 г.
3. Исаев И.А. История государства и права России. М.: Юристъ, 2004.
4. Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. М., 1972.

5. Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 3–18.
6. Хрящева А.И. Крестьянское хозяйство // Социология в России XIX – начала XX веков. Социология как наука. / под ред. В.И. Добрянкова М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1997.
7. Евгений Писарев. Фермерский рубль // Российская газета. 2011. 2 марта.
8. Аграрная политика Н.С. Хрущева: замыслы и реальность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pages.marsu.ru/sv1/civ/20_2.html
9. История Отечества. СССР в годы перестройки (1985–1991 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/19944>
10. Личные подсобные хозяйства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wikipedia.ru>
11. Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России // Вопросы экономики. № 9. 2009. С. 4–14.
12. Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый Вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) 17 февраля 1935 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/docs>
13. Сельское хозяйство. Статистический сборник. М.: Информационный издательский центр, 1991.
14. Филиппов А.В. Новейшая история России. 1945–2006 г.: книга для учителя. М.: Просвещение, 2007.